

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 347.4

DOI: 10.18101/2658-4409-2026-2-11-18

Прекращение обязательства исполнением

© Груздев Владислав Викторович

доктор юридических наук, доцент,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Россия, 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а

gruzvld@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию исполнения обязательства как основного способа прекращения соответствующего правоотношения. Автор доказывает, что исполнение обязательства является результативным действием должника. Правовые последствия данного действия (собственно прекращение обязательства) в интересах стабильности гражданского оборота не могут ставиться в зависимость от наличия воли должника. Исполнение обязательства есть совершение должником всех предусмотренных его обязанностями действий. Принятие исполнения заключается в совершении управомоченным лицом действий, предусмотренных кредиторскими обязанностями. Результатом исполнения обязательства должником и принятия исполнения кредитором становится имущественное предоставление, влекущее за собой прекращение юридической связи по причине отпадения ее объекта. Одновременно наблюдается исчерпание субъективного права, осуществление которого кредитором привело к достижению цели обязательственного правоотношения. Выявлено, что суррогатом исполнения может признаваться только отступное.

Ключевые слова: прекращение обязательства, имущественное предоставление по обязательству, исполнение обязательства, надлежащее исполнение, ненадлежащее исполнение, суррогат исполнения.

Для цитирования

Груздев В. В. Прекращение обязательства исполнением // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2026. Вып. 2. С. 11–18.

Обязательственно-правовая форма опосредует переход экономических благ в имущественном обороте. Такой переход знаменует собой реализацию соответствующей юридической связи, которая при этом утрачивает силу. В момент возникновения обязательства предполагается его исполнение должником и принятие исполнения кредитором.

В цивилистической доктрине под исполнением обязательства в той или иной интерпретации понимается совершение или воздержание от совершения действий, составляющих предмет обязательства [1].

Вместе с тем вопрос о сущности рассматриваемого явления носит дискуссионный характер: одни ученые рассматривают исполнение обязательства в качестве юридического факта (юридического поступка [2], сделки [3], юридического факта

suigeneris [4]), в то время как другие считают исполнением обязательства сугубо фактические действия, которые лишены правопроизводящего значения [5].

Исполнение обязательства во всяком случае освобождает должника от возложенных на него обязанностей, а в совокупности с принятием исполнения кредитором образует юридический состав, прекращающий обязательственное правоотношение¹. При уклонении же от принятия исполнения кредитор оказывается в просрочке (ст. 406 ГК РФ).

Как видно, исполнение обязательства непременно влечет за собой правовые последствия (изменение или прекращение обязательственно-правовой связи), следовательно, является юридическим фактом. Отрицание этого очевидного обстоятельства нельзя признать состоятельным в научном плане.

В системе юридических фактов исполнение обязательства занимает место *результативного действия*, приводящего независимо от наличия в нем воли субъекта к изменениям в объективном мире, которые, в свою очередь, вызывают динамику обязательственного правоотношения.

Иная квалификация исполнения обязательства ошибочна.

Сделка и юридический поступок напрямую приводят к юридическому результату в виде движения правоотношения, которая лишь опосредовано (через реализацию данного правоотношения) изменяет объективную реальность. В отличие от результативного действия сделка и юридический поступок порождают правовые последствия, если заключают в себе свободную волю субъекта, обладающего определенным объемом дееспособности. В связи с этим сделка и юридический поступок — всегда *волевые действия*.

Кроме того, сделка является регулятором поведения участников конкретной правовой связи, поэтому непременно содержит адресованные им индивидуальные предписания (имеются в виду условия сделки). В сделке приобретает значение направленность воли, выражающая сущность данного поведенческого акта. Речь идет о *юридически направленном волеизъявлении*.

Исполнение обязательства, по общему правилу, лишено названных качеств.

Вряд ли обосновано ставить правовые последствия исполнения обязательства в зависимость от наличия воли должника, который уже совершил действия, составляющие предмет обязательства. Для участников обязательственно-правовой связи важен фактический результат, необходимость в котором обусловила ее возникновение. Отсюда следует, что исполнение обязательства удовлетворяет интересам всех сторон соответствующего правоотношения. Обладал ли должник дееспособностью, способен ли был понимать значение своих действий и (или) руководить ими, была ли направлена его воля на прекращение обязательства, проявил ли кредитор со своей стороны недобросовестность — все это irrelevantно для наступления правовых последствий исполнения.

Совершение должником в порядке исполнения обязательства положительных или отрицательных действий приводит к фактическому результату (передаче имущества, выполнению работ, оказанию услуг и т.д.). Аннулирование данного

¹ По смыслу п. 1 ст. 313 и ст. 403 ГК РФ при возложении должником исполнения на третье лицо юридически обязательство по-прежнему исполняет должник, а поэтому наступают те же последствия, что и при исполнении обязательства непосредственно самим должником.

результата, как это имеет место при реституции, абсолютно бессмысленно и нисколько не целесообразно: возврат кредитором полученного от должника исполнения, во-первых, в ряде случаев невозможен и, во-вторых, подрывает устои гражданского оборота. Зачем возвращать должнику исполненное, если он все-таки обязан исполнить? Нет разумного ответа на этот вопрос. Пресловутое «восстановление публичного правопорядка» становилось бы самоцелью в ущерб стабильности соответствующих отношений, необходимой, помимо прочего, для обеспечения интересов добросовестных третьих лиц.

Нередко сторонники концепции «исполнение обязательства — юридический поступок» ссылаются на авторитетное мнение О. А. Красавчикова, называя его одним из ее основоположников. При этом почему-то остается незамеченным, что известный ученый разделял *материальные* и *нематериальные* юридические поступки.

Нематериальные юридические поступки могут быть совершаемы, как правило, только дееспособными лицами, а материальные юридические поступки — независимо от наличия у субъекта дееспособности. О материальном юридическом поступке следует говорить, когда действие, составляющее содержание юридического поступка, оказывает воздействие на объект [2].

Исполнение обязательства, как правило, вызывает изменения в существующем независимо от человеческого сознания мире. Поэтому, следуя О. А. Красавчикову, соответствующее поведение должника надлежит признавать материальным юридическим поступком или, придерживаясь избранной нами терминологии, результативным действием.

Лишь в некоторых случаях, в качестве изъятия из общего правила, исполнение обязательства представляет собой юридически направленное волеизъявление, то есть образует сделку (например, при уступке права комиссионером комитенту в соответствии с п. 2 ст. 993 ГК РФ или при исполнении предусмотренного законом или добровольно принятого обязательства заключить договор). В ситуациях подобного рода действия должника никак не затрагивают объективную реальность, вызывая изменения только в нематериальном (идеальном) мире.

Результатом исполнения обязательства должником и принятия исполнения кредитором становится *имущественное предоставление*, влекущее за собой прекращение соответствующей юридической связи по причине отпадения ее объекта. Одновременно наблюдается исчерпание субъективного права, осуществление которого кредитором привело к достижению цели обязательственного правоотношения. При этом прекращает обязательство имущественное предоставление, вследствие которого объект обязательства утрачивается полностью (в случае частичного исполнения обязательство изменяется, сохраняя объект в неисполненной части).

Имущественное предоставление есть приобретение кредитором за счет должника экономического блага при реализации обязательства. Понятие имущественного предоставления включает два элемента: 1) экономическое благо, удовлетворяющее интересы кредитора; 2) условия, на которых это благо поступает кредитору от должника. Если обязательство двустороннее, имущественное предоставление является *обоюдным (встречным)*.

Обязательство всегда складывается по поводу имущественного предоставления и направлено на имущественное предоставление. Поэтому объектом обязательственного правоотношения является приобретение кредитором за счет должника экономического блага на предусмотренных соглашением сторон и (или) законом условиях. И как только имущественное предоставление состоялось, обязательственная связь лишается одного из своих элементов и по этой причине прекращается.

Экономическое благо может быть фактически приобретено до возникновения обязательства или одновременно с возникновением обязательства. В подобных ситуациях обязательство считается исполненным через логическую секунду после его возникновения. Что касается реальных договоров (в том числе так называемых «вещных» договоров, например договора дарения), то имущественное предоставление, которое необходимо для их заключения, совершается без исполнения обязательства.

Как правило, одного исполнения обязательства должником недостаточно для имущественного предоставления. Необходимо принятие исполнения обязательства кредитором (при внесении должником денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда вводится *фикция* принятия кредитором исполнения через соответственно нотариуса или суд, что, в частности, следует из теологического толкования положений п. 2 ст. 327 ГК РФ). Если принятия исполнения не последовало, обязательство при отсутствии иных оснований нельзя признать прекращенным, но кредитор по такому обязательству оказывается в просрочке. Вместе с тем имущественное предоставление может явиться следствием не только фактических действий сторон (исполнения обязательства должником и принятия исполнения обязательства кредитором), но и других обстоятельств, в частности зачета (односторонней сделки должника) или проявления стихийных сил природы (абсолютного события)¹.

Изъятием из приведенного правила является услуга — деятельность должника, полезный эффект которой для кредитора заключается в самой этой деятельности (результат деятельности неотрывен от нее). Поэтому доставляемое услугой экономическое благо всегда приобретается кредитором автоматически и непосредственно при ее оказании должником. Отдельного поведенческого акта принятия исполнения обязательства по оказанию услуги кредитор не совершает, будучи пассивным потребителем результата соответствующей деятельности должника.

В ряде случаев структура обязательства осложняется дополнительными правами и обязанностями, которые имеют вспомогательное значение к основному отношению между кредитором и должником. В результате кредитору, кроме основного требования по обязательству, принадлежат в отношении должника дополнительные требования, непосредственно направленные на достижение того же самого результата, на который направлено и основное требование. Такие дополнительные обязательства обеспечивают достижение цели основного обязательства — передачи вещи покупателю, выполнения работы, заказанной подрядчику [6]. Поэтому без исполнения должником дополнительных обязанностей имущественного предоставления нет.

¹ Например, когда сваленные на земельном участке продавца бревна, отчужденные владельцу соседнего земельного участка, оказываются у покупателя в результате разлива реки.

Исполнение обязательства и принятие исполнения — хотя и взаимосвязанные, но всегда самостоятельные поведенческие акты (положительные и отрицательные действия) сторон. Исполнение обязательства есть совершение должником всех предусмотренных его обязанностями действий. Принятие исполнения заключается в совершении управомоченным лицом действий, предусмотренных кредиторскими обязанностями.

Нельзя согласиться с утверждением, что понятием исполнения обязательства охватываются действия обеих сторон обязательства [3].

Как известно, исполнение обязательства может быть надлежащим или ненадлежащим. Если считать им действия обеих сторон, тогда при ненадлежащем исполнении обязательство следовало бы во всех случаях признавать нарушенным вследствие поведения не только должника, но и кредитора. Данный вывод, очевидно, противоречит реальному положению вещей и неизбежно приводит к недоразумениям при реализации права.

Таким образом, исполняет обязательство должник, а кредитор принимает исполнение или совершает иные действия, необходимые для исполнения обязательства должником. В рассматриваемом случае обязательство прекращается вследствие юридического состава, элементами которого по общему правилу являются результативные действия сторон — исполнение обязательства должником и принятие исполнения обязательства кредитором. Названный юридический состав знаменует достижение цели обязательственного правоотношения, которое прекращается ввиду отпадения его объекта.

В силу буквального значения п. 1 ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается только надлежащим исполнением. Между тем данная норма подлежит расширительному толкованию исходя из следующих соображений.

С точки зрения правовых последствий исполнения важно его принятие кредитором. Во всех ситуациях принятия кредитором исполнения наблюдается имущественное предоставление, которое, как указывалось ранее, приводит к отпадению объекта обязательства.

Кредитор волен принять и ненадлежащее исполнение. Если это частичное исполнение, то предполагаются дальнейшие действия должника по сохраняющемуся обязательству. Но когда принятие кредитором ненадлежащего исполнения исключает другое исполнение (например, повторное изготовление подрядчиком вещи из уже использованного давальческого сырья), обязательство прекращается. Кроме того, из поведения сторон может явствовать, что они заменили надлежащее исполнение ненадлежащим, достигнув тем самым соглашения об отступном. В связи с изложенным обязательство может в ряде случаев считаться прекращенным вследствие ненадлежащего исполнения [7].

Ошибочно полагать, что исполнение, произведенное за должника третьим лицом без поручения и влекущее за собой переход к последнему прав кредитора (например, в силу п. 5 ст. 313 ГК РФ), является надлежащим [7].

Надлежащее исполнение всегда прекращает обязательство. При этом надлежащим может признаваться исполнение обязательства непосредственно самим должником или привлеченным должником третьим лицом. Иные третьи лица либо исполняют собственное обязательство (обязательство страховщика, обязательство

поручителя и т. п.), либо вступают в чужое обязательство (при самовозложении исполнения в соответствии с п. 2 ст. 313 ГК РФ). В обоих случаях нет надлежащего исполнения интересующего нас обязательства, которое по-прежнему сохраняется, чем, собственно, обусловлена перемена лиц на управомоченной стороне соответствующей юридической связи.

В литературе широко используется понятие «суррогат исполнения», которым охватываются разнообразные ситуации замены действий должника, составляющих предмет обязательства: способы прекращения обязательства, не являющиеся исполнением и носящие сделочный характер [3], уплата денег поручителем или гарантом [8] и т. д.

Нетрудно заметить, что приведенные ситуации распадаются на две группы: 1) замена исполнения обязательства другим исполнением этого же обязательства; 2) замена исполнения обязательства исполнением другого обязательства.

Семантически термин «суррогат» означает продукт, предмет, лишь отчасти по некоторому сходству являющийся заменой другому, обычно неполноценный [9]. Поэтому признание суррогатом исполнения «депозитного» исполнения исключается, так как по смыслу абз. 1 п. 2 ст. 327 ГК РФ депонированные должником денежные средства (ценные бумаги) считаются переданными кредитору на условиях, предусмотренных обязательством изначально.

Необходимость исполнения другого обязательства вместо исходного обязательства означает, что цель последнего не достигнута, то есть имущественного предоставления по нему не состоялось. Напротив, при суррогатном исполнении имущественное предоставление по исходному обязательству совершается, но такое предоставление является иным, заменяющим имущественное предоставление, которое предусматривалось в момент возникновения обязательства. Словом, суррогат исполнения — это всегда исполнение данного обязательства, предмет которого не имеет никакого отношения к другим обязательствам (в том числе обязательству, порождаемому новацией).

С учетом изложенного суррогатом исполнения допустимо считать только уплату денежных средств или передачу иного имущества в качестве отступного, которым по смыслу ст. 409 ГК РФ заменяется первоначальное исполнение обязательства.

Вопреки обратному мнению [10], не является суррогатом исполнения зачет, который направлен на упрощение оборота и сокращение транзакционных издержек его участников: при наличии встречных однородных требований неразумным было бы исполнение обязательства в пользу лица, от которого должно последовать «зеркальное» исполнение. Поэтому не совершаются действия, предусмотренные зачитываемыми обязательствами, то есть никакого исполнения, в том числе суррогатного, здесь нет. Однако имущественное предоставление при зачете наблюдается: каждая из сторон, освобождаясь от исполнения обязательства в заявленном объеме, приобретает экономическое благо посредством сбережения того, что должна была передать другой стороне. Иными словами, обе стороны считаются совершившими имущественное предоставление (в отношении своего долга) и получившими имущественное предоставление (в отношении своего права требования) без исполнения прекращаемых зачетом обязательств.

Литература

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. Москва : Статут, 2000. С. 417.
2. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. Москва : Госюриздат, 1958. 183 с.
3. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. Москва : Статут, 2005. 634 с.
4. Тузов Д. О. О правовой природе недействительных сделок // Гражданское законодательство Республики Казахстан. Астана, 2002. Вып. 14. С. 190.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. Научно-практический комментарий / ответственные редакторы Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин. Москва : БЕК, 1996. С. 498–499.
6. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 томах. Москва : Статут, 2012. Т. 2. С. 266–267.
7. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор А. Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2022. 1126 с.
8. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под редакцией П. В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2013. 335 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва : Оникс 21 в.: Мир и образование, 2008. 1022 с.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1. Учебно-практический комментарий / под редакцией А. П. Сергеева. Москва : Проспект, 2018. 1281 с.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 20.05.2026.

Discharge of Obligation by Performance

Vladislav V. Gruzdev

Dr. Sci. (Law), A/Prof.,

Russian State Academy of Intellectual Property

55a Miklukho-Maklaya St., Moscow 117279, Russia

gruzvlad@rambler.ru

Abstract. The article studies the performance of an obligation as the primary method for terminating the relevant legal relationship. We have shown that the performance of an obligation is an effective action by the debtor. In the interest of civil commerce stability, the legal consequences of this action (the actual termination of the obligation) cannot depend on the debtor's intent. Performance of an obligation entails the execution by the debtor of all actions prescribed by his duties. Acceptance of performance consists in performing of actions by the authorized person provided for by the creditor's duties. The performance of the obligation by the debtor and the acceptance of performance by the creditor result

in a property provision, which entails the termination of the legal relationship due to the disappearance of its object. Simultaneously, there is an exhaustion of the subjective right, the exercise of which by the creditor led to the achievement of the purpose of the obligatory legal relationship. It has been revealed that only accord and satisfaction can be recognized as a substitute for performance.

Keywords: termination of obligation, property provision under an obligation, performance of obligation, proper performance, improper performance, substitute for performance.

For citation

Gruzdev V. V. Discharge of obligation by performance. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2026; 2: 11–18 (In Russ.).

The article was submitted 02.04.2026; approved after reviewing 04.05.2026; accepted for publication 20.05.2026.